

Перевод: LAIT

Гу Шэньвэй внезапно встал. Он импульсивно захотел выйти и сразиться не на жизнь, а на смерть со своими врагами, но его разум быстро возобладал над ним. Независимо от происхождения этих убийц, даже у его отца Гу Луня, мастера Ян Чжэна и двух его старших братьев не было шанса дать отпор, следовательно, он сам был еще более уязвим. Его выживание уже было большим чудом.

Новые присвисты прозвучали со всех сторон, длинные или короткие, словно группа шумных хищников, сражающихся за еду. Загроможденные копытами, казалось, тысячи людей бросились в руины поместья.

Гу Шэньвэй пригнулся. Как только он спрятался за полуразрушенной стеной, брошенный факел пролетел над его головой.

Гу Шэньвэй даже не понял, что произошло, когда сзади его внезапно кто-то схватил за шею большой рукой. Владелец большой руки повелел лошади прыгнуть, тем самым отрывая Гу Шэньвэя от земли.

Копыта еще не приземлились, когда большая рука внезапно ослабла. Гу Шэньвэй тяжело упал на землю и закричал от боли, дважды перекатившись, прежде чем встать. Он оказался в окружении мужчин с саблями верхом на лошадях. С отблесками множества факелов, все они вели себя, как голодные волки, жадно уставившись на маленькую добычу.

Такая ситуация часто случалась в человеческом мире. После землетрясения всегда был ливень, а после ливня всегда был дикий ветер. Его невезение было похоже на нападение животного; падающие капли крови всегда привлекали больше хищников, а затем падальщиков, после ночных странников, мух и более крошечных существ, пока эта масса плоти и крови полностью не исчезала.

Истребление семьи Гу было смертельной раной; первая волна убийц уже насытилась и благополучно ушла. За убийцами последовала группа волков и ворон.

Они были отвратительными грабителями и ворами, но их было гораздо меньше, чем думал Гу Шэньвэй. На самом деле их было всего пятеро. Присвисты, стуки копыт и факелы дополняли сцену.

Гу Шэньвэй, не зная личности этих людей, мог только рассматривать их в качестве врагов. Он был похож на детеныша, которого загнали в угол, рыча низким звуком из задней части горла и показывая когти, которые не были острыми.

Из темноты бесшумно набросился кнут. Гу Шэньвэй снова упал на землю, отчего воры разразились смехом и возбуждением. Один из них наклонился, чтобы схватить юношу, и посадил его на лошадь. Он поспешно начал обыскивать его тело. Он нашел мешочек серебра,

спрятанный у груди юноши. Он высоко поднял его и прокричал:

“Эй, этот парень - один из нас. Он быстрее, чем мы!”

В этот момент Гу Шэньвэй понял, кто эти люди. Яростная волна гнева захлестнула его: “Отпустите меня!” Он прокричал, изо всех сил пытаясь схватить маленький мешочек.

Грабитель засмеялся еще громче, не воспринимая юношу всерьез. Он поместил мешочек серебра под одежду у груди и сильно ударил юношу ладонью. Затем он достал маленький мешочек из масляной кожи.

Гу Шэньвэй почувствовал боль в спине, словно она была сломана, боль проникла через костный мозг. Что заставило его еще больше запаниковать, так это то, что руководство по внутренней ци также было украдено. Это была одна из самых драгоценных святынь семьи Гу, даже более важная, чем его жизнь.

Разбойник присвистнул и сорвал масляную кожу. Он был ошеломлен. Внутри была тонкая книга. Он просмотрел несколько страниц, но не узнал ни одного слова.

“Что это за херня?” Бандит был очень зол.

“Отдай!” Гу Шэньвэй попытался встать.

Грабитель ударил его по лицу, почти оглушив. Он бросил книгу и вытащил веревки, чтобы связать его. Затем он спрыгнул с лошади и последовал за остальными ради сбора ценных предметов в руинах.

Руки и ноги Гу Шэньвэя были связаны. Он мог только ползти как насекомое. Он ерзал, пока, наконец, не упал с лошади на землю, а затем пополз к этой книге.

Он был почти рядом с руководством, когда внезапно сильный ветер сдул руководство. Близлежащий факел, оставленный грабителем, начало обдувать, образовав длинный и короткий колеблющийся язык змеи. Пламя коснулось страниц летящей книги, тут же бодро сжигая ее.

Сердце Гу Шэньвэя, казалось, тоже сжигал факел. Больше всего он сожалел, что не практиковал свои семейные боевые искусства должным образом, и теперь он даже не мог победить обычного бандита.

Он перевернулся на книгу, чтобы погасить пламя, а затем быстро откатился, чтобы избежать факела, находящегося поблизости. Он укусил книгу и потащил ее немного подальше, в конечном счете, сохранив семейное руководство; но только часть его, так как первые несколько страниц были почти полностью сожжены.

Он сокрушался, глядя на книгу, но когда он прочитал текст, он был ошеломлен; хотя он мог распознать каждое слово, когда они были составлены вместе, это была очевидно книга счетов. В ней не было ни слова, связанного с внутренней ци!

С трудом найденное и спасенное “руководство” неожиданно, оказалось, не содержало быстрый способ практики “гармонии силы”. Гу Шэньвэй почувствовал, словно на него вылили ведро холодной воды. В его простом плане мести это секретное руководство занимало чрезвычайно важное положение. Без руководства, просто полагаясь на свои скромные навыки в боевых искусствах, ему, вероятно, потребуется, по крайней мере, тридцать лет тяжелого обучения, чтобы обрести право на отмщение.

Кратчайший путь практики “гармонии силы” имел серьезные побочные эффекты. Каждое поколение господ из семьи Гу осторожно скрывало руководство, никогда не позволяя своим потомкам увидеть его так просто. Один предок, как поговаривали, обучался по этому методу, и его внутренняя ци развивалась яростно и быстро, его сила удвоилась. В сочетании с их собственным руководством “два превосходных навыка владения саблей и копьем”, он был знаменит, но спустя три года умер, внезапно и необъяснимо. То, как он умер, было очень жалко.

Единственное, чего желал Гу Шэньвэй, это отмщения, так что, естественно, его не волновало, что произойдет спустя три года. Теперь, однако, даже надежда умереть вместе с врагами исчезла.

Разбойники хорошо умели находить сокровища в руинах. Меньше, чем за то время, что требовалось палочке благовоний догореть, они напихали большие и маленькие мешки сокровищами и вернулись во двор, присвистывая и готовые покинуть руины.

Грабитель, который захватил Гу Шэньвэя, тоже вернулся и поместил два мешка на лошадь. Его добыча была не такой большой, как у остальных, поэтому его настроение было не очень хорошим. Он подошел к юноше и безжалостно пнул его.

Гу Шэньвэй свернулся калачиком от боли. Разбойник схватил веревку, которой тот был связан, желая отнести его обратно к лошади.

В этот момент Гу Шэньвэй вдруг кое-что понял. Маслянистая кожа, в которой хранилась книга, была прямо перед ним, раскрывая уголок тонкого белого шелка. Прежде чем его отнесли обратно к лошади, он открыл рот и укусил уголок белого шелка. К тому времени, когда его закинули на лошадь, белый шелк оказался в его рту.

Все разбойники ушли, покинув поместье и спустившись с горы.

Рядом с небольшой деревней у подножия горы стоял еще один разбойник, охранявший десяток пленных и более тридцати голов скота и овец. Этим пленникам крепко связали руки и тянули веревкой. Гу Шэньвэя также бросили на землю и привязали к последнему человеку в плену.

Шестеро грабителей погнали пленных и животных на восток. Гу Шэньвэй изо всех сил пытался не отставать. У него не было времени выплюнуть белый шелк изо рта.

Ранним утром грабители остановились на Т-образном перепутье. Гу Шэньвэй чувствовал, что это место не очень далеко от его дома, но он редко покидал поместье и не имел никакого представления об этой дороге.

Грунтовая дорога тянулась с севера на юг, через узкий горный перевал. В нескольких ли вниз по дороге она переплеталась с главной восточно-западной дорогой. Сотни людей уже собрались на перепутье.

Большинство людей были одеты в старую, порванную кожу, которую, казалось, никогда не чистили. Одежда была маслянистой и сияла под солнечными лучами. У каждого было оружие, а их глаза были порочны, словно у стаи зверей, которые были вынуждены собраться в одну группу.

Очевидно, это были разные группы среди бандитов, и они разделились на несколько групп, каждая из которых была полна бдительности. Их ладони рук всегда пребывали в положении недалеко от оружия, с жестом, который предполагал, что они были готовы сражаться в любое время.

Как ни странно, злобные грабители толпились только на западной стороне перепутья. Хотя с другой стороны было очень широкое открытое пространство, никто не пошел туда, как будто эта пустая область укрывала каких-то призраков.

Еще более удивительным было то, что все грабители смотрели в сторону севера. У всех на лицах были тревожные взгляды, как будто они кого-то ждали.

Четыре часа назад Гу Шэньвэй думал, что его ведет “воля небес”, никогда не ожидая, что он станет пленником бандитов, и смешается с группой чумазых, паникующих мужчин и женщин.

Среди всех пленных, Гу Шэньвэй был самым грязным. Все его тело было покрыто потом, пылью и пеплом, он был похож на человекоподобную глиняную скульптуру.

Пока грабители не обращали внимания, Гу Шэньвэй выплюнул белый шелк, который держал во рту. Он не смел смотреть на него и просто тайком запихнул его за одежду у груди: ‘Меня уже обыскивали один раз, надеюсь, не будет второго.’

Люди, которых они ждали, опоздали, разбойники стали более беспокойными и раздраженными, ругаясь. Они не привыкли находиться так близко с прочими разбойникам. Две группы уже сражались с несколькими ранеными, но, к счастью, никто не погиб.

Гу Шэньвэй был до сих пор озадачен тем, почему он был захвачен. Такое число грабителей,

которые, как поговаривали, были истреблены много лет назад, собрались возле поместья семьи Гу. Он поднял голову и взглянул на грабителя, который схватил его, желая получить от него какую-то информацию.

Грабитель, как и все остальные, был одет в кожу даже в летнее время. У него было крепкое тело, и на его грязном лице была густая борода и шрам на щеке.

Разбойник со шрамом на лице почувствовал взгляд снизу. Он опустил голову и уставился с безжалостными глазами на юношу: "Вперед, убегай."

Конечно, Гу Шэньвэй не был настолько глуп, он стоял в толпе грабителей. Они к тому же были окружены бесконечной пустыней Гоби, побег был ухаживанием за смертью, не говоря уже о том, что его руки были связаны вместе с группой пленных.

"Ты уже забрал деньги, почему ты меня не отпускаешь?"

Хотя его тон был грубым, Гу Шэньвэй уже отчасти понял, что вместе с ним, другими мужчинами и женщинами, и этими животными, все они были деньгами в глазах грабителей.

Разбойник со шрамом на лице плюнул на землю, и смачный плевок пролетел над головой Гу Шэньвэя: "Это просто презренно отвечать на вопрос этого невежественного ребенка."

Старый бандит мрачно глядел на новоявленных бандитов и пленных. Он вдруг заговорил: "Добыча не такая уж и хорошая, Парящий Орел (п.п.: Возможно это кличка, а может анлейтеры имя перевели. На китайском звучит примерно так - Фэй Ин)."

Мужчина со шрамом, которого звали Парящий Орел, снова сплюнул, сказав: "Пасть Тигра забирает все."

Сердце Гу Шэньвэя чуть подскочило: "Эти "Тигры" определенно те, кто истребили семью Гу. Грабители однозначно знают, что произошло. Я всегда думал, что убийцы, устроившие резню в семье Гу, уже спрятались где-то в неизвестном месте, и их будет трудно найти."

Возможно, его глаза отражали особый настрой, поэтому старый разбойник взглянул на него еще раз, но ничего не сказал. Он продолжил смотреть на северный горный перевал.

Гу Шэньвэй долго ждал, но никто не упомянул тему "Тигров" снова, вынудив его спросить: "Тигр, за которым вы следуете - не кто-то несущественный."

Губы Парящего Орла сжались, как будто он не слышал этих слов. Спустя некоторое время он холодно заговорил:

“Не носи чепухи, разве есть тигр больше, чем Неповторимый Король?”

‘Неповторимый Король.

Все в Западном Регионе знают Неповторимого Короля.’

Сердце Гу Шэньвэя внезапно поникло: ‘Неожиданно, мои враги оказались сильными.’

<http://tl.rulate.ru/book/3010/361523>